

УДК 172.4(477)

**ЯЗЫК СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В УСЛОВИЯХ
ЭСКАЛАЦИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Докаш О.Ю.

Анализируется дискурс советской политической пропаганды в условиях начала Второй мировой войны и вступления 17 сентября 1939 г. Красной Армии на Западную Украину. Характеризуются пропагандистско-манипулятивные механизмы эскалации военно-политического противостояния и их влияние на массовое сознание населения. Указывается на подчинение информационных потоков идеологически-пропагандистским задачам советского правительства в сложной военно-политической обстановке, в том числе, через использование особенного «советского языка».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Западная Украина, политическая пропаганда, пресса, инструменты манипулятивного воздействия.

**THE LANGUAGE OF THE SOVIET POLITICAL PROPAGANDA IN
CONDITIONS OF ESCALATION OF POLITICO-MILITARY OPPOSITION
IN WESTERN UKRAINE AT THE INITIAL OF THE WORLD WAR II**

Dokash O.Y.

The discourse of Soviet political propaganda is analyzed in conditions of the beginning of the WWII and entering of the Red Army into Western Ukraine on September 17, 1939. The article gives characteristic of propagandistic and manipulative mechanisms of escalation of military and political struggle as well as their influence upon mass consciousness of population of the region as objects of realization of Stalin's totalitarian regime. The submission of information flows to ideological-propagandistic objectives of the Stalinist totalitarian regime, including the use of special "Soviet language" is indicated.

Keywords: WWII, Western Ukraine, political propaganda, press, instruments of manipulative influence.

Тема статьи является актуальной в научно-теоретическом и прикладном разрезе как весомая предпосылка объективного освещения событий начала Второй мировой войны на западноукраинских землях с учетом исторических уроков информационно-пропагандистского воздействия для становления и функционирования демократического, правового, суверенного Украинского государства на современном этапе. Фактологический материал и обобщения данной работы могут быть использованы при чтении курсов и спецкурсов политологического направления в вузах разных уровней аккредитации.

При анализе состояния научной разработки проблемы стоит, прежде всего, упомянуть фундаментальные труды монографического характера львовских [13; 14] и волынских [3; 10; 11; 24] историков. Решению ранее поставленных актуальных вопросов этнополитической разработки истории Западной Украины периода Второй мировой войны посвящено исследование В. Гулая [7]. Вместе с тем отсутствуют специализированные политологические исследования механизмов пропагандистского воздействия как факторов утверждения и укрепления советской политической системы на новых территориях в условиях Второй мировой войны.

Целью данной работы является политологический анализ языка политической пропаганды в условиях утверждения советской власти на Западной Украине в сентябре 1939 г. В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- охарактеризовать теоретико-методологические основы анализа пропаганды и идеологии для разных типов политических режимов;
- раскрыть идеологически-пропагандистскую составляющую подготовки и вступления Красной Армии на Западную Украину 17 сентября 1939 г.;
- указать на основные проявления манипулятивного воздействия на массовое сознание жителей Западной Украины в сентябре 1939 г.;

– охарактеризовать характерные языковые конструкции, которые доминировали в советских газетах, радио, наглядной агитации накануне и во время так называемого «Освободительного похода» Красной армии 17 сентября 1939 г.

Политическая пропаганда, в частности, рассматривается как коммуникативная деятельность, ориентированная на закрепление в сознании или трансформацию определенных установок, убеждений, стереотипов целевой аудитории с помощью информационных и / или манипулятивных приемов, техник, методов с целью достижения поставленных политических целей и задач [23, с. 3].

Одной из характерных черт пропагандистского воздействия, отличающей его от диалогической или диахронной формы общения, является то, что пропагандистское сообщение всегда адресовано одновременно массе индивидов в аудитории и каждому из них в отдельности. При этом учитывается не столько индивидуальность каждого, сколько то общее, что характерно для всех или большинства в аудитории – их интересы, мотивы действий, чувства [22, с. 37].

К основным манипулятивным инструментам пропаганды относятся: анонимный авторитет, будничный рассказ, «держи вора», эмоциональный резонанс, эффект бумеранга, эффект ореола, эффект присутствия, информационная блокада, комментарии, констатация факта, ложная аналогия, отвлечение внимания [18].

А. Снижко предлагает выделять два типа пропаганды в зависимости от их использования разными политическими режимами. Это – недемократическая (тотальность, непрерывность, массовость, нацеленность (на макрогруппы), авторитарность, централизм, монопольность, цензурированность, эмоциональность (негативная), сакрализованная мифологичность, одностороннее воздействие) и демократическая – (конкурентность, краткострочность, нацеленность (на микрогруппы), узнаваемость, эмоциональность (позитивная/негативная), рациональность [20, с. 3].

В качестве характерных черт советской политической пропаганды М. Кравчук указывает жесткое подчинение информационных потоков идеологически-пропагандистским задачам властной коммунистической элиты; централизацию пропагандистской деятельности и создание специализированных структур; ограничение всех альтернативных источников информации; обязательное участие в пропагандистских мероприятиях, давление, манипуляции, создание особенного «советского языка»; в распространении господствующих идей и насаждении «классовых норм» и ценностей большое значение имела личность пропагандиста [9, с. 132].

В данной статье основное внимание уделяется раскрытию специфики языка советской пропаганды в конкретном историко-политическом контексте. Вместе с тем следует акцентировать, по мнению Дж. Оруэлла, что главное назначение языка в тоталитарных системах заключается в обслуживании идеологии [17, с. 16].

Идеология не только концентрирует основные идеи, необходимые отдельной личности или определенной общности для оценки и ориентации в политической среде, способствуя их консолидации вокруг общих политических ценностей и убеждений, но и определенным образом «унифицирует» сознание, идеи, а, следовательно, существенно влияет на образ жизни и поведение своих носителей [21, с. 54].

В идеологии, как определенной совокупности знаковых систем, идей, образов, знаков, которые формируются и развиваются по своим законам, в общем плане можно выделить четыре основных аспекта функционирования – мировоззренческий, нормативный, легитимный и аспект идентичности [8, с. 442].

Идеология как знаковое, а, следовательно, коммуникационно-организованное явление, наиболее эффективно использует для своего распространения масс-медийные каналы. Она реализуется в сознании аудитории не через естественные значения, а через смыслы – коннотации, культурно закрепленные в стереотипах. Идеология – это не сама

действительность, а ее отражение в тщательно отобранных коммуникаторами знаках и символах. Это ценностно-смысловая сеть, помещенная между человеком и миром для опосредования их взаимоотношений. Претендуя на полноту толкования мироустройства, идеологии присущи черты императивности и даже агрессивности [4, с. 110].

Задолго до начала Второй мировой войны нацисты начали использовать украинцев как «пятую колонну» – сначала против Второй Речи Посполитой, а потом – СССР. Они использовали резидентуру Организации украинских националистов (ОУН) для подготовки антипольских выступлений на Западной Украине и возможного установления марионеточного украинского государственного образования под протекторатом Германии. Но начало агрессии гитлеровской Германии против Польши внесло свои коррективы в эти планы.

Главная газета Советского Союза «Правда» за 2 сентября 1939 г. под рубрикой «Европа в предвоенной лихорадке» сообщала, что на польско-германской границе происходят вооруженные столкновения, в Англии и Бельгии объявлена всеобщая мобилизация, а в Дании – частичная. Здесь же размещена информация о том, что «Москва спокойна. Для СССР устранена угроза войны – 9 дней назад подписан пакт о ненападении» [15]. Основное место в освещении военной тематики отводилось войне между Германией и Польшей, информация о которой до 17 сентября подавалась советской прессой в нейтрально сдержанных тонах. Однако после ноты советского правительства, врученной послу Польши в тот день, содержание и объемы материалов о положении в Польше существенно изменились. Польская тема переместилась на первые страницы всех центральных газет и получила агитационно-пропагандистское направление [15].

Ответственность на начало войны возлагалась на Польшу, которая была образована «в соответствии с планами имериалистической Антанты» и теперь «правлящая клика Польши ввергла трудящиеся массы Западной Украины в

кровавую бойню во имя империалистических интересов крупных польских капиталистов, помещиков и осадников» [12, с. 3].

9 сентября 1939 г. посол Германии в СССР Шуленбург сообщал Берлину, что, по словам Председателя СНК (Совета Народных комиссаров) СССР и одновременно Наркома иностранных дел В. Молотова, «советское правительство намерено выступить с заявлением: поскольку Польша разваливается на куски, СССР должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым угрожает Германия. Этот повод сделает интервенцию Советского Союза приличной в глазах масс и даст СССР возможность не выглядеть агрессором» [5, с. 128].

17 сентября 1939 г. председатель СНК СССР В. Молотов отметил, что «в Польше сложилось положение, которое требует со стороны Советского правительства особенной заботы о безопасности своего государства» и от «Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белорусов, проживающих в Польше, находясь на положении бесправных наций, и которые теперь совсем отданы на волю случая», а потому «Советское правительство считает своим священным долгом подать руку помощи своим братьям – украинцам и братьям – белорусам, населяющим Польшу» [19, с. 3]. В завершение патетически высказывалась уверенность, что «народы Советского Союза, все граждане нашей страны, бойцы Красной Армии и Военно-Морского Флота сплочены, как никогда, вокруг Советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг своего великого вождя, вокруг мудрого товарища Сталина, для новых и еще невиданных успехов в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной Армии на боевых фронтах» [6, с. 25].

Со страниц советских газет в украинскую советскую историографию вошел ключевой тезис советской пропаганды: «Польско-шляхетское государство с его террористической диктатурой помещиков и капиталистов оказал неспособным организовать оборону страны, развалившейся под первыми ударами войск фашистской Германии» [2, с. 54]. Хотя на последнем

момента делался наибольший акцент, но, на не убеждение, возразить против дискриминационного характера социально-экономической и этнонациональной политики Второй Речи Посполитой нет оснований.

На передовице газеты «Правда» за 19 сентября эта тема умело разворачивалась советскими пропагандистами: «17 сентября войска доблестной Красной Армии по распоряжению Советского правительства перешли границу, чтобы взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Мысли и чувства всего советского народа – с горячо любимой, родной, непобедимой Красной Армией. Славные бойцы идут на военные подвиги под героическим флагом партии Ленин – Сталина...» [6, с. 25].

Впоследствии в советской политической мысли целью освободительного похода Красной Армии провозглашалась защита трудящихся Западной Украины от фашистского порабощения и создание условий для осуществления коренных революционных преобразований [16, с. 30].

Все дальнейшие материалы прессы содержали обширную информацию о походе Красной армии на Западную Украину. На первых страницах газет, под рубрикой «Оперативная сводка Генерального штаба РККА» систематически стала помещаться информация о продвижении советских войск. В первом сообщении 17 сентября отмечалось, что советские подразделения заняли ряд городов Западной Украины и Западной Белоруссии, среди которых – Ровно, Тернополь, Коломыя. Население части Красной армии повсеместно встречало с радостью. В газете «Комсомолец Украины» за 18 сентября рядом со сведениями Генштаба помещена статья о митинге в Академии наук УССР, на котором президент Академии наук академик А. А. Богомолец и другие выступающие единодушно одобрили политику советского правительства. С восхвалением одобрили вступление советских войск в Западную Украину и участники собрания писателей Киева М. Рыльский, А. Малышко, А. Головки, В. Сосюра и другие писатели [15].

18 сентября начальник советского генштаба маршал Шапошников направил командованию Украинского фронта срочное сообщение, в котором

указывалось, что немецкое главное командование распространило обращение к личному составу относительно отношений с Красной Армией, которая перешла польскую границу и наступает на запад. Обращение определяло, что при встрече с ее частями следует прекратить наступление и высылать делегатов от батальона и выше, которые должны заявлять: «Немецкая армия приветствует армию Советского Союза». Согласно этим указаниям, командир 18-го армейского корпуса генерал Байер издал приказ, в котором требовал от командиров всех рангов разъяснить личному составу, что «красные и немецкие войска – союзные», поскольку правительства СССР и Германии «объединили свои усилия на будущее». Поэтому «необходимо дружеское отношение всех немецких бойцов и немецкого населения к Красной Армии» [13].

В начале сентября 1939 г. военный Совет Украинского фронта издал постановление, где, в частности, отмечалось: «С целью позитивного влияния на местное население следует вступать в города под «Интернационал» и украинские марши и песни, организовывать митинги с выступлениями ораторов на украинском языке, распространять украинскую прессу, вести агитацию и пропаганду, что мы друзья и освободители, ни в коем случае не допускать аморальных поступков командиров и бойцов» [14, с. 57].

Во время сентябрьской кампании в специальном поезде политуправления Украинского фронта работали редакции, располагающие необходимым печатным оборудованием. Они подготовили и передали армейским группам и авиаподразделениям 150 тыс. экземпляров листовок-воззваний к польским солдатам (по-польски), 120 тыс. обращений к трудящимся Западной Украины (на украинском языке), а также воззвание Военного совета к солдатам и командирам Красной армии (250 тыс. экземпляров) и много другой печатной продукции [10, с. 28-29].

Советская партийная пропаганда, так сказать, по горячим следам, стремилась убедить граждан СССР в том, что красные войска при выполнении освободительной миссии продемонстрировали замечательную сплоченность, дисциплинированность, высокое сознание, вызывая восхищение всех

трудящихся освобожденных земель: «Даже ни яблока не сорвали, – говорили жители Западной Беларуси и Западной Украины, восторженно встречая своих освободителей» [1, с. 23]. Несмотря на это, в уже упомянутом радиообращении В. Молотова от 17 сентября 1939 г. говорилось, что «наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия и на этот раз покажет свою боевую мощь, сознание и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроеет новыми подвигами, героизмом и славой» [19, с. 4].

Вступая на западноукраинские земли, которые были насильно включены в состав восстановленного Польского государства и подвергались едва ли не тотальной дискриминации как ее отсталые «юго-восточные области», советская власть рассчитывала на поднятие здесь вооруженного восстания. Так, в листовке – обращении командующего Украинского фронта С. Тимошенко от 17 сентября 1939 г., выброшенной из самолетов, говорилось: «Оружием, косами, вилами и топорами бей вечных врагов – польских господ» [11, с. 31-32].

Значительное место занимали агитационно-разъяснительные материалы, в которых демонстрировалась отсталость Польши. В «Красной звезде» размещена большая аналитическая статья «Экономическая и культурная отсталость Польши», в которой приведены статистические показатели развития экономики Польши. Газета «Советская Украина» под названием «Как жилось нашим украинским братьям в барской неволе» поместила подборку материалов о тяжелой жизни украинцев под польской властью с такими заголовками: «Земля в ярме», «Запретная культура», «Без коровы и лошади» [15].

Еще до окончательного завершения военных действий в прессе появлялись материалы, в которых предпринимались попытки выяснить причины поражения Польши. В передовой статье газеты «Советская Украина» в частности, говорилось о том, что причины поражения кроются, прежде всего, во внутренних слабостях и противоречиях польского государства. Отмечается, что «Польша является многонациональным государством. В составе населения Польши поляки составляют всего лишь около 60 %, а остальные 40 % составляют национальные меньшинства – главным образом, украинцы,

белорусы, евреи. Следует указать, что украинцев в Польше насчитывается не менее 8000 тысяч, а белорусов – около 3 миллионов... Казалось бы, что правящие круги Польши должны наладить с такими крупными национальными меньшинствами нормальные отношения, обеспечить им соблюдение национальных прав, предоставить им хотя бы административную, если не политическую автономию, национальные школы, культурные учреждения и т.п. Однако, польские правящие круги оказались неспособными понять это элементарное условие существования и жизнеспособности многонационального государства» [15].

На основе проведенного анализа вышеупомянутой проблемы можно утверждать о наличии дуализма информационного контента, который подавался средствами массовой информации СССР на начальном этапе Второй мировой войны. Не отрицая в целом объективного освещения хода военных событий сентября 1939 г., считаем необходимым подчеркнуть роль пропаганды в обеспечении внешнеполитического курса советского правительства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что подготовку СССР к вступлению во Вторую мировую войну сопровождала мощная информационная кампания с применением целого набора специфических конструкций языка политической пропаганды.

В начале сентября 1939 г. в многочисленных газетных публикациях, сообщениях радио с выразительным манипулятивным направлением подавалась информация о социальном и национальном угнетении, которому подвергались трудящиеся украинцы Второй Речи Посполитой. Эта информация имела цель, как поднять массовое народное восстание, так и сформировать широкую социальную базу «освободительного похода» Красной Армии и последующего утверждения советской власти на территории «добровольно» воссоединённой с СССР Западной Украины.

Список литературы:

1. Алексеев П. Партийно-политическая работа на фронте // Партийное строительство. 1939. № 19 (октябрь). С. 27-31.
2. Бабій Б.М. Возз'єднання Західної України Українською РСР. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1954. 195 с.
3. Баран В.К. Україна: західні землі: 1939-1941 рр. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2009. 448 с.
4. Бутиріна М.В. Стереотипи масової свідомості: особливості формування та функціонування у медіа середовищі: монографія. Дніпропетровськ: Видавництво «Слово», 2009. 368 с.
5. Брицький П. Українське питання в радянсько-німецькій політиці напередодні і на початку Другої світової війни (серпень-вересень 1939 р.) // 1939 рік в історичній долі України і українців. Матеріали Міжнародної наукової конференції 23-24 вересня 1999 р. / Ред. кол. Кондратюк К.К. (гол. ред.) та ін. Львів: Видавничий центр ЛНУ ім. І. Франка, 2001. С. 127-130.
6. Возз'єднання українського народу в єдиній Українській Радянській державі (1939-1949 рр.). Збірник документів і матеріалів / Упоряд. В. Павлюк, С. Пількевич, А. Ярошенко; за ред. П. Гудзенка, Ф. Шевченка. Київ: Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1949. 211 с.
7. Гулай В.В. Міжетнічна комунікація в Західній Україні у роки Другої світової війни: монографія. Львів: Видавництво Львівської політехніки, 2011. 460 с.
8. Козловець М.А. Феномен національної ідентичності: виклики глобалізації: монографія. Житомир: Видавництво ЖДУ ім. І. Франка, 2009. 558 с.
9. Кравчук М. Утвердження тоталітарної політичної системи засобами політичної пропаганди (радянський період) // Науковий вісник Чернівецького університету. Вип. 229-230. Історія. Політичні науки. Міжнародні відносини: Зб. наук. праць. Чернівці: Рута, 2004. С. 129-133.

10. Кучерепа М.М. Волинь у геополітичних планах СРСР і Німеччини 1939 р. // Друга світова війна і доля народів України: матеріали II-ї Всеукр. наук. конф., м. Київ, 30-31 жовтня 2006 р. / Ред. кол. Ю.А. Левенець (спів гол.) та ін. К.: Зовнішторгвидав, 2007. С. 19-34.
11. Кучерепа М.М. Волинь : 1939-1941 рр.: навч. посіб. Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2005. 486 с.
12. Лавров П. Польські осадники – люті вороги трудящих селян Західної України // Вільна Україна. Орган політичного управління Українського фронту. Львів. 1939. № 10 (5 жовтня). С. 3.
13. Литвин М. Німецько-радянська воєнна кампанія 1939 р. в Галичині: нові російські документи [Електронний ресурс] // Інститут історії України НАН України [сайт]. 2014. URL: <https://bit.ly/3IEgOOi> (дата обращения: 05.12.2021).
14. Литвин М. Сталін і Західна Україна. 1939-1941 рр. Київ, 2010. 80 с.
15. Мельниченко В.М. Висвітлення подій початку Другої світової війни в радянській пресі (серпень-вересень) [Електронний ресурс] // Електронная библиотека научно-образовательной, финансовой и художественной литературы [сайт]. 2014. URL: <https://bit.ly/3IBIUcs> (дата обращения: 05.12.2021).
16. Нариси історії Львівської обласної партійної організації / Авт. кол.: Д.А. Яремчук та ін.; редкол.: Д.А. Яремчук (гол.) та ін. Львів: Каменяр, 1980. 386 с.
17. Оруелл Дж. «1984» и эссе разных лет / Пер. з англ. Ю. Зарахович. М.: Наука, 1989. 245 с.
18. Присяжнюк М.М. Прийоми маніпулювання свідомістю людей через засоби масової інформації [Електронний ресурс] // Kobzar1814 [сайт]. 29.04.2011. URL: <https://bit.ly/3Err3MB> (дата обращения: 05.12.2021).
19. Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.М. Молотова 17 сентября 1939 г. // Партийное строительство. 1939. № 17-18 (сентябрь). С. 3-4.

20. Сніжко А.С. Політична пропаганда як засіб формування громадської думки: автореф. дис. ... канд. політ. наук: спец. 23.00.03 – політична культура та ідеологія. Київ., 2012. 20 с.

21. Шайгородський Ю. Ідеологія, міфологія і символізація політичного простору // Політичний менеджмент [Спеціальний випуск]. 2010. С. 53-61.

22. Шерковин Ю.А. Социальная психология и пропаганда // Проблемы социальной психологии и пропаганды / Сост. В.Н. Колбановский, Ю.А. Шерковин. М.: Политиздат, 1971. С. 25-42.

23. Яковлєва Н.І. Пропаганда як складова політичної комунікації: автореф. дис. ... канд. політ. наук: спец. 23.00.02 – політичні інститути та процеси. Київ, 2010. 20 с.

24. Ярош Б.О. Сторінки політичної історії західноукраїнських земель (30-50-ті рр. ХХ ст.): Монографія. Луцьк: Вежа, 1999. 194 с.

Сведения об авторе:

Докаш Оксана Юрьевна – кандидат политических наук, доцент кафедры философских и социальных наук Черновицкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Dokash Oksana Yuriiivna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Philosophical and Social Sciences Department, Chernivtsi Trade-Economic Institute of Kyevan National Trade-Economic University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: sanax79@mail.ru.